

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-75-К2

№ 2-5753/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 сентября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Илюшина Леонида Анатольевича к Сартакову Павлу Владиславовичу о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда по кассационной жалобе Илюшина Леонида Анатольевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав Илюшина Л.А., его представителя Малого И.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя Сартакова П.В. – Бондаренко Т.Ю., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Илюшин Л.А. обратился в суд с иском к Сартакову П.В. об опровержении порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, а также о взыскании компенсации морального вреда в размере 50 000 руб., указав, что ответчик регулярно распространяет не соответствующие действительности сведения о том, что истец является «вором и преступником».

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 10 октября 2018 г. исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 июля 2019 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2020 г., решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе Илюшин Л.А. просит отменить судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 7 сентября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Илюшин Л.А. является председателем правления садоводческого некоммерческого товарищества «Шарапова Охота» Серпуховского района Московской области.

14 июля 2018 г. Сартаков П.В., ведущий индивидуальное хозяйство в рамках указанного выше товарищества, в присутствии двадцати человек назвал истца «вором и преступником».

Как указано судом первой инстанции, факт распространения названных выше сведений подтверждается актом от 14 июля 2018 г., а также не оспаривается самим Сартаковым П.В.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что распространение ответчиком не соответствующих действительности сведений о совершении истцом преступления причинило последнему нравственные страдания.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда указала, что оспариваемые истцом высказывания следует считать оценочными и выражающими критическое, субъективное мнение

Сартакова П.В., а публичный характер деятельности истца как председателя садоводческого некоммерческого товарищества предполагает наличие более высоких границ критики.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (части 1 и 3 статьи 29).

Эти положения согласуются и с общепризнанными принципами и нормами международного права, которые, как и международные договоры Российской Федерации, являются составной частью её правовой системы.

В то же время в соответствии с частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Согласно статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти (пункт 1).

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причинённых распространением таких сведений (пункт 9).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьёй 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию

распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1).

По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьёй при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворён судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети «Интернет», а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (пункт 7).

Учитывая положения статьи 10 Конвенции, гарантирующие каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, правовые позиции Европейского Суда при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (пункт 9).

Из приведённых выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что при рассмотрении дел о защите чести и достоинства юридическое значение имеет характер

распространённой информации – является ли эта информация утверждением о фактах, либо оценочным суждением.

Согласно части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5).

Кроме того, в апелляционном определении должны содержаться мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, если его решение было отменено полностью или в части (пункт 6).

Таким образом, установление судом апелляционной инстанции обстоятельств дела и несогласие с выводами суда первой инстанции не могут быть произвольными и должны быть мотивированы в постановлении суда апелляционной инстанции.

По настоящему делу судом первой инстанции установлено, что ответчик в присутствии посторонних лиц высказал утверждение о том, что истец является «вором и преступником».

Факт такого распространения сведений и их содержание судом апелляционной инстанции по существу под сомнение не поставлены.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции о том, что со стороны ответчика имело место утверждение о фактах, не соответствующих действительности и порочащих истца, а также ссылаясь на оценочный характер данных сведений, суд апелляционной инстанции в нарушение приведённых выше норм материального и процессуального права не указал мотивов, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции, и не обосновал свой вывод об оценочном характере этих высказываний ответчика.

Нельзя согласиться и с выводами суда апелляционной инстанции о том, что критика деятельности Илюшина Л.А., осуществляющего публичные функции в садоводческом некоммерческом товариществе, допустима в более широких пределах, чем в отношении иных граждан.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» «публичными фигурами» являются те лица, которые занимают государственную или муниципальную должность, играют существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области.

В Обзоре практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, утверждённом Президиумом

Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г., отмечается, что особую сложность вызывает рассмотрение дел о защите чести, достоинства и деловой репутации лиц, осуществляющих публичные функции. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статьи 23 и 24). При этом профессиональная сфера деятельности предполагает наличие определённых ограничений в осуществлении конституционных прав и свобод, что обусловлено исполнением особых публично-правовых обязанностей (пункт 8).

Европейский Суд, в частности в постановлении по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» от 11 февраля 2010 г., указал, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Европейский Суд также отмечает, что пункт 2 статьи 10 Конвенции даёт мало возможностей для ограничения политических высказываний или дебатов по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Кроме того, хотя нельзя сказать, что слова и поступки государственных служащих и политических деятелей в равной степени заведомо открыты для наблюдения, государственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица (дело «Дюндин (Duundin) против Российской Федерации»), постановление Европейского Суда от 14 октября 2008 г.).

Согласно Резолюции 1165 (1998) Парламентской Ассамблеи Совета Европы «публичными фигурами» являются те лица, которые занимают государственную должность и (или) пользуются государственными ресурсами, а также все те, кто играет определённую роль в общественной жизни, будь то в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте или в любой иной области (пункт 7).

Вместе с тем истец не относится ни к одной из названных выше категорий граждан.

В обоснование публичного характера деятельности истца суд апелляционной инстанции сослался на то, что он является председателем садоводческого некоммерческого товарищества.

В силу положений статьи 16 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» высшим органом товарищества является общее собрание членов товарищества (часть 1).

В целях эффективного управления товариществом названным законом предусмотрено наличие таких исполнительных органов товарищества как правление товарищества и председатель товарищества (часть 3 статьи 16).

Таким образом, специфика прав и обязанностей председателя садоводческого некоммерческого товарищества обусловлена содержательно-

целевыми особенностями его деятельности и функциями, направленными, прежде всего, на обеспечение деятельности данной организации.

Осуществление истцом обязанностей председателя садоводческого некоммерческого товарищества, учитывая также, что он не наделён при этом какими-либо должностными полномочиями в отношении ответчика, ведущего индивидуальное хозяйство в рамках данной организации, не является достаточным основанием для вывода о признании его «публичной фигурой» и применении принципа «более высокой степени терпимости», сформированного практикой Европейского Суда по отношению к «публичным фигурам».

С учётом изложенного выводы суда апелляционной инстанции об отнесении истца к публичным фигурам не соответствуют приведённым выше нормам права и актам их толкования.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции в применении перечисленных выше норм права не исправила.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 июля 2019 г., а также определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи